

УДК 314.143

DOI 10.22213/2618-9763-2022-4-27-34

В. В. Орешников, кандидат экономических наук

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, Уфа, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Рассматриваются вопросы оценки привлекательности городов Российской Федерации для населения и изменения сложившейся системы расселения. Приводится краткий обзор документов стратегического планирования и научных работ в данной сфере. В рамках исследования применяются методы группировки и сравнительного анализа. Результаты оценки показывают, что в подавляющем большинстве случаев рост численности населения городов обеспечивается за счет миграционной составляющей на фоне естественной убыли населения. Большая часть городов с высоким уровнем данного показателя сконцентрирована в центральной и южной частях страны. Значительное влияние имеет территориальное расположение городов и близость к ключевым экономическим центрам страны. В абсолютном выражении наибольший прирост населения зафиксирован в Балашихе, Краснодаре, Сочи, Тюмени. Наблюдается усиление поляризации развития Российской Федерации. Изменение возрастной структуры населения страны в ближайшей перспективе будет способствовать росту демографической нагрузки. Обостряется вопрос конкуренции городов за трудовые ресурсы и в более широком смысле – за человеческий капитал. В связи с этим требуется разработка методики выявления факторов роста привлекательности городов и оценки их влияния на демографическое и миграционное поведение различных групп населения.

Ключевые слова: города России; система расселения; миграция; естественный прирост; группировка.

Введение

На сегодняшний день порядка 75 % всего населения Российской Федерации проживает в городах. Именно они определяют динамику и тенденции развития крупных регионов и страны в целом. В то же время, становясь центрами роста, города требуют значительных ресурсов, что приводит к возрастанию конкуренции между ними. Наиболее развитые города получают преимущества, благодаря чему еще повышают свою привлекательность, а уровень дифференциации по различным показателям возрастает. Следует отметить, что привлекательность города является многоаспектным понятием и включает в себя в том числе инвестиционную, туристическую, инновационную и другие составляющие. Однако особенно важным является рассмотрение данного вопроса с точки зрения населения, поскольку, с одной стороны, динамика населения выступает в качестве интегрального

показателя привлекательности города, а с другой – обеспечивает доступ к одному из наиболее важных ресурсов – человеческому капиталу. За счет изменения численности населения городов происходит трансформация всей системы расселения в стране. Все это в совокупности актуализирует проблему оценки привлекательности населенных пунктов для жителей.

Целью исследования является анализ изменения численности населения городов России с позиции формирования системы расселения.

В рамках исследования рассматриваются различные подходы к анализу предметной сферы. Были проанализированы данные о текущем состоянии и динамике развития городов Российской Федерации с численностью населения свыше 100 тыс. чел., а также столиц регионов, представленные в статистическом сборнике «Регионы России. Основные социально-

экономические показатели городов» [1]. При этом следует отметить, что данный сборник публикуется один раз в два года. В связи с этим на момент проведения исследования данные по всему объему выборки были доступны лишь до 2019 г. В рамках анализа не рассматривались города федерального значения Москва, Санкт-Петербург и Севастополь.

Подходы к определению системы расселения

Существующая на сегодняшний день в России система расселения сложилась как под влиянием стихийных процессов, так и в результате целенаправленного воздействия со стороны органов государственного управления. Понимая необходимость комплексного освоения территории, в разные периоды разрабатывались стратегические документы, определяющие приоритеты и задачи территориального развития страны. К ним можно отнести действовавшие ранее генеральные схемы расселения на территории СССР и Российской Федерации. Так, в последнем из указанных документов отмечается, что «генеральная схема расселения на территории Российской Федерации – градостроительная документация о градостроительном планировании развития территории Российской Федерации, а также географически обширных территорий страны – Русского Севера, Сибири, Дальнего Востока, Среднерусской системы расселения и других территорий, определяющая стратегию пространственной организации территории страны, сферу взаимных интересов Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области градостроительства, которые должны учитываться субъектами Российской Федерации при осуществлении градостроительной деятельности»¹. Таким образом, подчеркивалась роль городов в развитии страны. Данная позиция фактически сохранилась в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Рос-

сийской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р), где акцент делается на развитии инфраструктуры, формировании системы опорных населенных пунктов, центров экономического роста и возможностях городских агломераций.

Само понятие «система расселения», а также связанные с ним понятия могут рассматриваться в научной литературе с различных точек зрения и соответственно иметь различные трактовки в работах исследователей [2]. Данная проблема находит свое отражение в статье [3], где автор приводит исторический обзор некоторых подходов и отмечает в качестве наиболее содержательного определение М. Д. Спектора, который под системой расселения понимает «совокупность населенных мест, расположенных на определенной территории и связанных общей организацией управления, обслуживания и участием населения в труде» [4]. Многие другие определения также подчеркивают роль «развития производства и системы обслуживания» [5] в формировании целостной и взаимосвязанной совокупности поселений, однако непосредственная оценка и классификация систем расселения осуществляется преимущественно на основе анализа численности населения городов. Остается достаточно много вопросов, по которым у исследователей имеются расхождения. Например, как отмечает Л. В. Смирнягин: «...в нашей специальной литературе так и не состоялось консенсуса насчет того, что такое агломерация, где именно они уже сложились, каково их общее число» [6].

Не менее существенной проблемой является необходимость выявления факторов, определяющих изменение людности городов и как следствие – оценки их привлекательности. В данном направлении имеется несколько подходов. Например, индекс качества городской среды, который формируется Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, включает 36 индикаторов. Непосредственно методика оценки

¹Постановление Госстроя РФ от 29.10.2002 № 150 «Об утверждении Инструкции о порядке разработки, согласования, экспертизы и утверждения градостроительной документации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 12.02.2003 г. № 4207).

утверждена распоряжением Правительства РФ от 23 марта 2019 г. № 510-р «Об утверждении Методики формирования индекса качества городской среды». Другим документом в данной сфере является Методика оценки качества городской среды проживания, утвержденная приказом Министерства регионального развития РФ от 9 сентября 2013 г. № 371. В данном случае расчет генерального индекса привлекательности российских городов (ГИПР) базируется на учете значений 41 частного показателя, сгруппированных по 13 направлениям с учетом весовых коэффициентов, определенных экспертным путем. Результаты применения методики продемонстрированы в исследовании [7], где было проанализировано 165 городов с населением свыше 100 тыс. чел. Анализ используемых показателей говорит о том, что авторы в большей степени оценивали в целом уровень развития города, а не привлекательность городской среды как таковой. Несмотря на то что данные показатели взаимосвязаны, на наш взгляд, не всегда уместно рассматривать их как одно и то же. Большинство других методик оценки привлекательности городов базируется на формировании интегральных показателей на основе официальной статистики, а также результатов опросов населения и экспертных оценок. Кроме того, интерес представляет исследование [8], основанное на анализе поисковых запросов, в рамках которого авторы предпринимают попытку оценить имидж города как фактора миграции. Однако полученные результаты ограничиваются лишь восемью городами-миллионниками и в большей степени ориентированы на отражение сложившейся ситуации, чем на выявление причин формирования того или иного уровня привлекательности города. Так или иначе, методики оценки привлекательности, как и методики анализа системы расселения, основываются на анализе изменения численности населения городов и выявлении причин данных явлений. В связи с этим первым шагом является исследование демографических процессов.

Анализ демографических процессов в городах России

Города являются центрами экономического, социального, финансового, политического и культурного развития как отдельных регионов, так и страны в целом. В подавляющем числе случаев рост численности населения городов России обеспечивается за счет миграционной составляющей на фоне естественной убыли населения. Еще более усугубляет ситуацию достаточно стабильная тенденция к повышению среднего возраста жителей, т. е. фактически старению населения. Если в 2011 г. лишь в 29 из более чем 160 наиболее крупных городов России доля населения в трудоспособном возрасте составляла менее 60 %, то в 2019 г. их число возросло до 133 единиц. В связи с этим обостряется вопрос конкуренции городов за трудовые ресурсы и в более широком смысле – за человеческий капитал [9].

По состоянию на 2019 г. в России насчитывалось 180 городов с населением свыше 100 тыс. жителей или являющихся региональными центрами с численностью населения менее данной величины. Распределение этих городов по их величине и сочетанию естественного и миграционного прироста населения представлено в таблице.

Из представленных данных видно, что в общей сложности в большинстве городов страны в рассматриваемый период времени наблюдалась естественная убыль населения в сочетании с миграционным приростом. При этом для 27,8 % городов наблюдалась также и миграционная убыль. Естественный прирост в большей степени был свойственен относительно небольшим городам. Наибольший естественный прирост наблюдался в городах, промилле:

Кызыл – 13,4
Магас – 14,2
Назрань – 15,1
Хасавюрт – 12,1
Каспийск – 11,5
Грозный – 17,0

В большинстве из них проживает не более 150 тыс. человек, исключение составлял лишь город Грозный с населением 321,8 тыс. чел.

Группировка городов России по численности населения, ед.**Grouping of Russian cities by population, units**

Показатели движения населения	Численность населения, тыс. чел.					Итого
	менее 100	100–250	250–500	500–1000	более 1000	
Естественный и миграционный прирост	4	16	6	4	4	34
Естественный прирост и миграционная убыль	1	9	4	3	1	18
Естественная убыль и миграционный прирост	3	43	17	9	6	78
Естественная и миграционная убыль	1	27	11	8	3	50
Итого	9	95	38	24	14	–

Источник: составлено автором по данным [10].

Если рассматривать более крупные города страны, то лишь в пяти городах-миллионниках число родившихся превосходило число умерших. Наибольшее значение коэффициента естественного прироста в данном случае было зафиксировано в Краснодаре (4,0 промилле), однако после 2016 г., когда величина данного показателя достигала 6,0 промилле, наблюдается его стабильное снижение. Аналогичная ситуация была зафиксирована во всех остальных городах:

Казань – прирост 2,9 промилле против 6,7 промилле в 2016 г.,

Екатеринбург – 0,9 промилле против 4,6 промилле в 2015 г.,

Красноярск – 0,8 промилле против 5,1 промилле в 2015 г.,

Уфа – 0,1 промилле против 4,9 промилле в 2016 г.

Более того, в тех городах-миллионниках, где в 2019 г. была зафиксирована миграционная убыль населения, ее величина была выше, чем ранее, а в ряде случаев произошел переход от естественного прироста к естественной убыли.

Если рассматривать города меньшего размера, то по сравнению с 2015 г. ситуация в части естественного прироста улучшилась лишь в 4 населенных пунктах:

Магас – 14,2 промилле в 2019 г. против 10,6 промилле в 2015 г.,

Раменское – 4,6 против 4,2 промилле за аналогичный период,

Симферополь – (–1,1) против –1,4 промилле за аналогичный период),

Щелково – 5,5 против 3,3 промилле за аналогичный период.

Выбор периода для сравнения обусловлен тем, что именно в 2015–2016 гг. для большинства городов России были зафиксированы наилучшие значения естественного прироста (минимальной естественной убыли) за последние годы. При этом численность населения Магаса составляет лишь 12,2 тыс. чел., Щелково – 126,1 тыс. чел, Раменского – 121,9 тыс. чел., Симферополя – 342,0 тыс. чел. Таким образом, можно говорить, что улучшение ситуации в данных городах является исключением из общей тенденции и не оказывает на нее существенного влияния. Более того, в крупнейшем из выделенных городов – Симферополе – динамика изменения показателя нестабильна.

В части миграционного прироста в целом наблюдалась несколько иная ситуация. Доля городов-миллионников, в которых была отмечена миграционная убыль населения, составляла 28,6 %, в то время как в других группах она достигала 45,8 %. Значительная часть городов с высоким уровнем миграционного прироста располагается в Московской области:

Балашиха – 31,3 промилле,

Долгопрудный – 37,3 промилле,

Домодедово – 27,2 промилле,

Красногорск – 21,5 промилле,

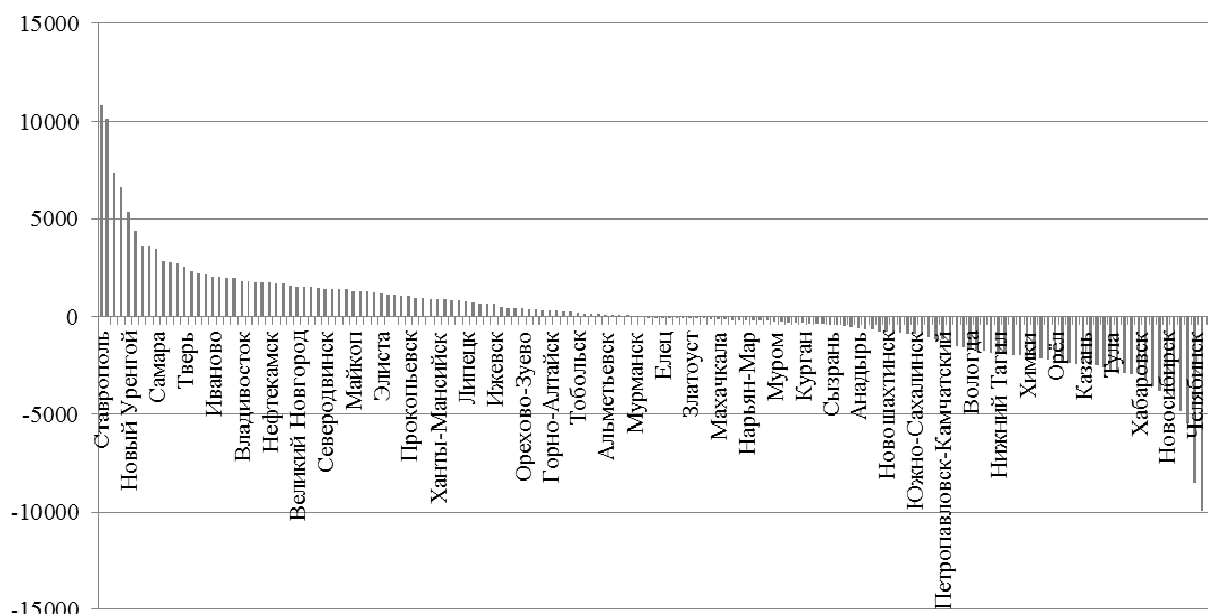
Мытищи – 55,0 промилле,

Химки – 21,6 промилле.

Однако лидером по величине миграционного прироста является г. Магас (137,4

промилле). Кроме этого, в России в 2019 г. было еще 3 города, где коэффициент миграционного прироста превышал уровень в 20 чел. на 1000 населения – Ессентуки,

Каспийск, Ставрополь. В ряде случаев произошло существенное изменение величины миграционного прироста (рисунок).

Источник: составлено автором по данным [11]

Изменение величины миграционного притока в 2019 г. по отношению к уровню 2015 г., чел.

Change in the value of the migration inflow in 2019 in relation to the level of 2015, people

Большая часть городов с высоким уровнем данного показателя сконцентрирована в центральной и южной частях страны, однако нельзя утверждать, что все города, расположенные на данной территории являются миграционно привлекательными. Так, значительный миграционный отток наблюдался в Люберцах (–12,3 промилле при ранее наблюдавшемся приросте на уровне 17–20 промилле в год), Одинцово (–17,2 промилле), Сергиевом Посаде (–13,4 промилле). Если для Московской области миграционный отток из одних городов компенсируется значительно большим миграционным притоком в другие города, то для большинства регионов страны движение носит односторонний характер. Наиболее заметны данные процессы в городах с населением не более 150 тыс. человек, расположенных в северной и восточной частях страны, в том числе речь идет о таких городах, как Ухта, Нефтеюганск, Находка, Биробиджан и т. д. Однако есть и более крупные города, подвергшиеся влиянию миграционного оттока,

например Мурманск и Петропавловск-Камчатский.

Выводы

Таким образом, в результате естественного и миграционного движения населения происходит стягивание населения в крупнейшие города страны. В абсолютном выражении наибольший прирост населения за 2015–2019 гг. был зафиксирован в Балашихе (79,0 тыс. чел.), Краснодаре (78,2 тыс. чел.), Сочи (50,2 тыс. чел), Тюмени (86,7 тыс. чел.). Фактически наблюдается усиление поляризации развития Российской Федерации, что повышает актуальность исследований в данной сфере.

С одной стороны, многие факторы, способствующие росту численности населения городов, являются очевидными – уровень жизни, наличие высокооплачиваемых рабочих мест [12], благоприятная окружающая среда и т. д. Вместе с тем, зачастую населенные пункты со схожими параметрами в существенной степени разли-

чаются по уровню привлекательности для жителей [13]. В связи с этим представляется необходимым провести классификацию факторов привлекательности территории [14].

Существенное значение имеет и вопрос дифференциации влияния данных факторов на различные группы населения. Очевидно, что простое увеличение численности населения города без учета потребностей и возможностей экономической системы и социальной инфраструктуры несет в себе угрозы формирования дисбалансов. В подобной ситуации важной задачей является четко определить и конкретизировать стратегические цели развития территории в демографической сфере. Поскольку для различных социальных групп важность тех или иных факторов может существенно отличаться, то и разработка мероприятий в данной сфере также должна учитывать данные особенности. Более того, требуется разработка методики оценки совокупного влияния различных факторов, в рамках которой, на наш взгляд, следует перейти от простого суммирования частных показателей к описанию синергетического эффекта.

Библиографические ссылки

1. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2020: стат. сб. / Росстат. Москва, 2020. 456 с.
2. Data-driven framework to manage uncertainty due to limited transferability in urban growth models / J. Yu, A. Hagen-Zanker, N. Santitissadeekorn, S. A. Hughes // *Computers, Environment and Urban Systems*. 2022. Vol. 98. № 101892. DOI: 10.1016/j.compenvurbsys.2022.101892
3. *Петровская О. В.* Поселки городского типа в системах расселения регионов России // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология*. 2021. № 3 (35). С. 28–41. DOI: 10.26456/2226-7719-2021-3-28-41
4. *Спектор М. Д.* Диалектика сельского расселения : монография. Астана : Фолиант, 2014. 560 с.
5. *Шевченко Э. О.* формировании системы расселения России // *Вестник «Зодчий. 21 век»*. 2016. № 4 (61). URL: <https://archi.ru/press/russia/72288/o-formirovaniy-sistemy-rasseleniya-rossii> (дата обращения: 27.09.22).

6. *Смирнягин Л. В.* Система расселения России: тенденции к переменам // *Городской альманах*. 2009. № 4. С. 200–209.

7. Генеральный рейтинг привлекательности городской среды проживания (обитания) по итогам деятельности городов. URL: <http://www.российский-союз-инженеров.рф> (дата обращения: 27.09.22)

8. *Марченко А. Ю., Шипицын А. И.* Взаимосвязь миграционных процессов и региональной идентичности // *Primo Aspectu*. 2019. № 1 (37). С. 43–46.

9. *Гайнанов Д. А., Гатауллин Р. Ф., Атаева А. Г.* Методологический подход и инструментарий обеспечения сбалансированного пространственного развития региона // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. Т. 14. № 2. С. 75–91. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.5

10. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2020: стат. сб. / Росстат. Москва, 2020. 456 с.

11. Там же. 456 с.

12. *Фаттахов Р. В., Низамутдинов М. М.* Городское расселение в России за 50 лет: оценка тенденций и перспектив // *Экономика и математические методы*. 2014. Т. 50. № 2. С. 24–34.

13. *Аитова Ю. С., Орешников В. В.* Подходы к моделированию взаимовлияния демографического потенциала и экономического развития регионов России // *Вестник НГИЭИ*. 2018. № 12 (91). С. 69–80.

14. *Атнабаева А. Р., Ахметзянова М. И.* Разработка информационной системы мониторинга привлекательности муниципальных образований Республики Башкортостан // *Региональная экономика. Юг России*. 2021. Т. 9. № 4. С. 56–65. DOI: 10.15688/re.volsu.2021.4.6

References

1. *Regiony Rossii. Osnovnyye sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli gorodov*. 2020: Stat. sb. [Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2020: Statistical Collection]. Moscow, Rostat, 2020, 456 p. (in Russ.).
2. Yu J., Hagen-Zanker A., Santitissadeekorn N., Hughes S.A. Data-driven framework to manage uncertainty due to limited transferability in urban growth models. *Computers, Environment and Urban Systems*. 2022, vol. 98, no. 101892. DOI 10.1016/j.compenvurbsys.2022.101892
3. Petrovskaya O.V. [Urban-type settlements in the settlement systems of Russian regions]. *Vestnik*

Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geografiya i geoekologiya, 2021, no. 3 (35), pp. 28-41. (in Russ.). DOI: 10.26456/2226-7719-2021-3-28-41

4. Spektor M.D. *Dialektika sel'skogo rasseleniya : monografiya* [Dialectics of rural settlement, monograph]. Astana, Foliant Publ., 2014, 560 p. (in Russ.).

5. Shevchenko E.O. [Formation of the settlement system in Russia]. *Vestnik "Zodchiy. 21 vek"*. 2016, no. 4 (61). Available at: <https://archi.ru/press/russia/72288/o-formirovanii-sistemy-rasseleniya-rossii> (accessed 27.09.22). (in Russ.).

6. Smirnyagin L.V. [Settlement system in Russia: trends towards change]. *Gorodskoy al'manakh*, 2009, no. 4, pp. 200–209. (in Russ.).

7. *General'nyy reyting privlekatel'nosti gorodskoy sredy prozhivaniya (obitaniya) po itogam deyatel'nosti gorodov* [General rating of the attractiveness of the urban living environment (habitat) based on the results of the activities of cities.]. Available at: <http://www.rossiyskiy-soyuz-inzhenerov.rf> (accessed 27.09.22) (in Russ.).

8. Marchenko A.YU., Shipitsin A.I. [Relationship between migration processes and regional identity]. *Primo Aspectu*, 2019, no. 1 (37), pp. 43-46. (in Russ.).

9. Gaynanov D.A., Gataullin R.F., Atayeva A.G. [Methodological approach and tools for ensuring a balanced spatial development of the region]. *Ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2021, vol. 14, no. 2, pp. 75-91. (in Russ.). DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.5

10. *Regiony Rossii. Osnovnyye sotsial'no-ekonomicheskkiye pokazateli gorodov. 2020: Stat. sb.* [Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2020: Statistical Collection]. Moscow, Rostat, 2020, 456 p. (in Russ.).

11. Ibidem. 456 p.

12. Fattakhov R.V., Nizamutdinov M.M. [Urban settlement in Russia over 50 years: assessment of trends and prospects]. *Ekonomika i matematicheskiye metody*, 2014, vol. 50, no. 2, pp. 24-34. (in Russ.).

13. Aitova Yu.S., Oreshnikov V.V. [Approaches to modeling the mutual influence of the demographic potential and economic development of Russian regions]. *Vestnik NGIEI*, 2018, no. 12 (91), pp. 69-80. (in Russ.).

14. Atabayeva A.R., Akhmetzyanova M.I. [Development of an information system for monitoring the attractiveness of municipalities in the Republic of Bashkortostan]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii*, 2021, vol. 9, no. 4, pp. 56-65. (in Russ.). DOI: 10.15688/re.volsu.2021.4.6

V. V. Oreshnikov, PhD in Economics

Institute of Social and Economic Research of UFRC RAS, Ufa, Russia

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE SETTLEMENT SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the assessment of the attractiveness of the cities of the Russian Federation for the population and changes in the existing system of settlement. A brief review of strategic planning documents and scientific works in this area is given. In the framework of the study the methods of grouping and comparative analysis are used. The results of the assessment show that in the vast majority of cases the growth of urban population is provided at the expense of the migration component on the background of the natural population decline. Most of the cities with a high level of this indicator are concentrated in the central and southern parts of the country. The territorial location of the cities and proximity to the key economic centers of the country have a significant impact. In absolute terms, the largest population growth was recorded in Balashikha, Krasnodar, Sochi and Tyumen. There is an increasing polarization in the development of the Russian Federation. Changes in the age structure of the country's population will contribute to an increase in the demographic burden in the near future. The issue of competition of cities for labor resources and, in a broader sense, for human capital becomes more acute. In this regard, it is necessary to develop a methodology for identifying the factors that increase the attractiveness of cities and assess their impact on the demographic and migration behavior of different population groups.

Keywords: Russian cities; settlement system; migration; natural increase; grouping.

Получена: 07.11.2022

ГРНТИ 05.11.65

Образец цитирования

Орешиников В. В. Перспективы развития системы расселения в Российской Федерации // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2022. Т. 18, № 4. С. 27–34. DOI: 10.22213/2618-9763-2022-4-27-34

For Citation

Oreshnikov V.V. [Prospects for the development of the settlement system in the Russian Federation]. *Social'no-ekonomičeskoe upravlenie: teoriâ i praktika*, 2022, vol. 18, no. 4, pp. 27-34 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2022-4-27-34